

Мария Жигунова

ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА ДЛЯ КРАССА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

18+

Мария Жигунова

Целительница для красса. Часть вторая

<https://litres.ru/73773801>

SelfPub; 2026

Аннотация

По моим личным моральным принципам, я его освободила. Просто ведь иначе я не могу. Но вот он такой тонкой моралью не обладает. Похитил и поработил. Гад серый!

Понятно для каких именно целей он меня использовать будет, но я ему не дам. Как он тогда говорил?

- Лучше убей меня!

Вот-вот, я тоже ему так скажу, и не буду обращать внимание на мой внутренний голос, который хотел совершенно другого.

Содержание

Глава 1. Ирина. Скучно.	4
Глава 2. Ирина. Что меня здесь ждет?	19
Глава 3. Ирина. А теперь так весело, хоть застрелись.	32
Глава 4. Ирина. Эх, доброе мое сердечко...	54
Глава 5. Ирина. Друзья помогут в беде.	73
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Мария Жигунова

Целительница для красса. Часть вторая

Глава 1. Ирина. Скучно.

Проснулась в непривычной тишине. Даже не сразу поняла, где я, и что происходит. Просто обычно Марта меня музыкой приятной будила. Вот как только подумала о ней, так все сразу же и вспомнила.

- Какого хуя, блять?! – выругалась я и осмотрелась.

Я лежала на маленькой койке, в такой же маленькой комнате. Вокруг все напоминало о тех каютах, которые есть на космических кораблях, что у нас обычно показывают в фантастических фильмах. Причем старых, которые моя мама в молодости смотрела. Слабый свет шел из тонкой полосы на серой металлической стене под самым потолком. Комната по размеру была примерно два на два метра. Из всей мебели только узкая кровать, на которой я и сидела сейчас. Одна прямоугольная дверь, но со слегка закругленными углами. Вот и все.

Когда встала, чтобы подойти к ней, то свет сразу стал ярче, и в одной из стен, напротив кровати, включился неболь-

шой черный экран. Я это заметила краем глаза, но не остановилась, сейчас важнее проверить дверь. Она не открывалась. Я потрогала ее везде, пытаюсь найти ту точку, которая открывает ее при нажатии. Ничего. Попрыгала рядом, махая руками, надеясь на датчики движения. Ничего. Заглядывала во все щели, и подозрительные, на мой взгляд, выемки рядом с ней, вдруг для открытия ей нужен мой отпечаток сетчатки. Ничего. Пару раз пнула ее, просто от раздражения. Ничего.

Ладно, что там на экране показывают?

Подошла к нему и увидела список меню на арасийском языке. На нем говорили на Сие, в честь их Святой Арасии. Марта рассказывала мне, что этот язык, на котором говорила та первая восставшая, был принят как общий по всей планете, после их великой победы над мужиками. Потыкала сенсорный экран, просмотрев все, что мне предлагалось. Как открыть дверь, так и не нашла.

В общем, в этой маленькой каюте на самом деле было все, что мне могло понадобиться для более-менее комфортного проживания. Пришлось даже выбрать пол, чтобы появились необходимые для женщины названия вещей. В левом верхнем углу горела кнопка «Помощник», вот ее я и нажала.

- Чем могу помочь? – раздался такой странный голос.

Сложно было определить, кому он принадлежит по полу. Высокий и дребезжащий. Но мне это было и не важно.

- Как открыть дверь? – сразу же спросила я.

- У Вас нет доступа.

- Что это значит? – возмутилась я.

- Вы не можете ее открыть, - ответил помощник.

- А кто может?

- Тот, у кого есть доступ.

Еще один, блять, капитан очевидность нашелся. Глупые схемы.

- У кого есть доступ, чтобы открыть дверь? – я постаралась задать вопрос правильно.

- У капитана, у первого помощника, у службы безопасности корабля, у правителя Ингрима, повелителя Шиан ра Ина.

Вот значит как. Ну, ну...

- Я могу встретиться с правителем Шианом ра Ином?

- У Вас нет доступа.

Чтоб вас всех черти драли!

Шиан, блять!!!

Че за хуйня?!

Какого хуя?!

Села на кровать и злобно уставилась на дверь. Вот же черт, а. Он что похитил меня?

- Где я? – тут же спросила.

- Вы на торговом корабле «Лаксиор» класса НА-КАР-13Ти.

- Это корабль квадров? – спросила просто для уточнения.

- Да.

- И куда он летит?

- Сейчас курс проложен на планету Крассия.

Ну точно! Этот козел меня похитил. Зачем? Вот зачем, а?!

- Я могу передать сообщение Шиану?

- Да.

Пришлось некоторое время посидеть, чтобы успокоиться и подумать, иначе бы ему передали одни лишь маты, что так и хотели вырваться из меня наружу. У меня в голове не укладывалось, зачем он это сделал. Я же освободила его, лети себе к звездам и будь счастлив. Меня-то зачем было похищать? Еще и Марту мою подплавил, гад. Интересно, что он с ней сделал?

Стоп!

Он что, действительно хотел мне шею свернуть?!

За что?!

Ответ был только один.

Я грязная человечка.

Мне вспомнился поход на рынок рабов. Там все крассы смотрели на нас с ненавистью и яростью. Можно было бы подумать, это из-за того, что они находились в таком незавидном положении. Но после того, как я немного пообщалась с Шианом, я поняла – дело в нашей расе. Крассы похоже ненавидели людей. Сколько раз он обзывал меня человечкой? Много. Правда это было до того, как я вылечила его, после он звал меня по имени, ну в основном. Втирался в доверие?

У меня снова закипели мозги, от попытки понять причину моего пленения. Вспомнила красса вечно злым и хмурым.

Потом вспомнила его влечение ко мне.

«Я хочу тебя, человечка».

Сам же сказал. А то как он просил прощение? Тогда мне показалось, что это и вправду было для него важно. Как ревновал к Гору.

Может он разозлился на меня за те обещанные той суке три ночи. Но с чего бы? Красс же знал, что я скоро его освобожу. Неужели поверил в это? А я еще больше бесила его, лелея свою обиду, и ничего ему не сказала. Поэтому он меня забрал с собой?

Или просто потому, что я человечка? От ненависти?

Мсть!

Вот оно! Раз человечки сделали его рабом, то теперь и он сделает меня рабыней. В отместку.

Вот это я попала конечно. Пиздец!

Я почему-то сразу подумала, что рабыней я буду по определенному назначению. Раз он был предназначен для удовольствия, то и мне светит то же самое. И что? Мне только его ублажать нужно будет, или он меня и другим крассам отдаст?

Хрен ему! С хуя ли вообще? Как он там говорил?

«Лучше убей меня».

Вот и я так ему скажу. Правда умирать мне вовсе не хотелось, но гордость не позволит мне сдаться. Пусть мне и самой очень хочется, но от меня он ласки не получит. Из принципа! Гад!

И что же мне делать?

Сбежать!

А как?

После всего, что я для него сделала, мне было очень обидно. До слез прям!

Вот сижу теперь на кровати, и реву в три ручья. Я к нему со всей душой и пониманием. Желала только добра, а он... Дура я, дура. Ничему меня жизнь не учит. Может и правы те ебанушки с Близнецов, что так с мужиками обращаются? Козлы они все! Или только мне на таких везет?

В этот раз плакала я не долго. Что ж, полетели на эту их Крассию. Мне как бы и без разницы. К тому же я и так хотела с Сии свалить. Гор! Хорошо хоть вспомнила о нем. Он же там один остался. И что теперь с ним будет? Или он тоже козел? Должно быть да. Но все равно жалко его. Ему же никуда выходить нельзя. А что будет, когда у него еда кончится? Марты то больше нет. Или она все еще в доме заправляет? Хоть бы так, чтобы орк не пошел в разнос, или с голоду не умер.

Пришлось утешиться этим. Сообщение мерзкому крассу я так и не передала, с ним и так все ясно. Вернулась к экрану и потыкала в меню еды. Горе горем, а кушать хочется. Автомат в стене выдал мне какую-то серую жижу в большом металлическом стакане. На вкус – хуйня! Пресно и по вкусу вообще не понятно что.

«Если бы мы знали, что это такое. Мы не знаем, что это

такое».

Сделала два глотка, специально не смотря, что пью. Хорошо хоть вообще никак не пахло. Помощник сказал, что это полезная для моего организма биомасса, и только ее мне и будут выдавать. Больше я его о еде не спрашивала. Даже знать не хотела, что именно входит в эту массу, чтобы не стошнило. Пить эту гадость в общем можно было. Но интуиция подсказывала, что ее состав мне знать не нужно, чтобы не умереть с голоду. Хорошо хоть и просто вода была. Жить можно.

Туалет и душ тоже можно было выбрать на экране. Очень маленькое помещение выдвигалось из пола в углу. Там хоть было понятно, как пользоваться. Толчок действовал по той же схеме, что и на Сии. Убрал все сам, меня подмыл и высушил. С душем только пришлось просить помощи у помощника. Вода включалась по голосовой команде, а вот чем мыться я не нашла. Оказалось, надо было назвать знакомое мне и родное слово «мыло», что меня порадовало, и вместо обычной воды лился мыльный раствор. Потом меня так же сушил фен с потолка.

Пока принимала душ, заметила, что у меня начался менструация. Благодаря тому, что я выбрала женский пол в меню экрана, там мне попала фраза личная гигиена. Выйдя из душа я не нашла своей одежды, но на кровати уже что-то лежало в прозрачной упаковке. Ее нужно было просто сорвать и выбросить в мусоросжигатель в стене. Теперь, вместо мо-

его костюма, мне нужно было носить что-то очень похожее на футболку, ну сверху, только шла она до самых пят. Делать нечего надела, не голой же ходить.

По меню «Личная гигиена», мне пришлось просить помощи и объяснять, что со мной. Видимо у квадрийских женщин такого нет. Потому что никаких прокладок там и тампонов не было, а то, что мне предлагал автомат, совершенно не подходит для моих нужд. В итоге помощник выдал мне большую стопку маленьких полотенец, которые потом нужно будет просто кидать в корзину для белья, из которой уже роботы все убирают.

Да уж, весело живем, но за неимением лучшего. Еще попросила обезболивающее, так как знала, что скоро оно мне потребуется. Пришлось снова объяснять что, зачем и почему. Мне дали две продолговатые таблетки, синюю и красную. Посмеялась про себя, вспомнив «Матрицу». Стало очень интересно, а какая репродуктивная система у их вида, но спрашивать я не стала. Насрать. Мне бы сейчас это время как-нибудь пережить.

За ужином попросила помощника определять для меня время, чтобы не потеряться в нем. Так же спросила, когда мы прилетим на Крассию. Шесть красских дней. Оказалось, что их сутки как мои земные. Это меня порадовало, а вот что мне здесь все это время делать - нет.

Сначала подумала о телеке, о книгах, а потом передумала. Крассия. Вот что было сейчас для меня действительно важ-

но. Поэтому попросила помощника все мне о ней рассказать. Информации вышло не густо, потому что эта планета открыта Альянсом совсем недавно. К тому же крассы не так уж и много о себе рассказали.

Я пропустила мимо ушей, где именно она находилась по их космической карте, потому что мне бы это совершенно ничего не дало. Их планета была четвертая от солнца, которое они называли точно так же как и мы, земляне. На планете было три основных континента, такие же оледенения и на полюсах, много островов, несколько морей и два названия океанов.

Всего было девять королевств, которые то дружили между собой, то нет. Все как у нас. С приходом Альянса, практически все объединились для общего развития, только два правителя все еще оставались против инопланетного вмешательства. Как оказалось, одним из таких и был сосед Шиана.

В политике я не разбиралась, поэтому попросила это пропустить. Понятно, что этим двум придется смириться раз уж они в меньшинстве. Лучше я узнаю, что у них там на счет рабства. Оказалось, его там нет. Я бы порадовалась этому, но моя участь была предreshена. К тому же я была человеческой, а что там у них по поводу порабощения других рас, не знал и сам помощник.

Не стала спрашивать его о том, как с Крассии можно сбежать, вдруг красс поинтересуется, о чем я с помощником болтала. Буду выяснять уже на месте. Эх, мне бы мою Мар-

ту...

Спросила про магию крассов. Хотела же узнать. Оказалось, что Крассия было очень богата на ману, и те инопланетяне, что были ею обделены, очень хотели торговать этим ресурсом. У крассов были определенные камни, которые могли либо сами накапливать ману из планеты, либо полностью блокировать ее. И те, и другие были очень ценными. На территории Шиана как раз было очень большое скопление первых. Тарины они их называли, а урату те, которые блокировали.

Вспомнила, что произошло с крассом, как только он выбросил ошейник. Он буквально загорелся изнутри. Красавчик конечно, хоть и козел. Значит, в ошейнике был этот подавитель маны, раз Шиан не мог пользоваться ею. А владел он магией огня, тут и мне было понятно. Вообще крассы владели магией элементов: огонь, вода, земля, воздух. Аватары блин. Мана у них копилась внутри, как у меня, но благодаря таринам, они могли еще и из них подзаряжаться. Правда не понятно как. Мне бы такие их камушки тожегодились, с моей привычкой постоянно отдавать весь свой свет полностью.

А вот таких целителей как я, на их планете не было. Там были лекари, они называли их природники. Маги, что владели магией земли, но со слабым внутренним резервом маны, которые не могли стать воинами. Вот они и лечили их там травками-муравками всякими.

Мне стало интересно, а как они выбирали воинов. Сила магии в крассе проявлялась в период полового созревания, как у мужчин, так и у женщин. Там и становилось понятно, кто куда пойдет. Если силы мало, то в те же природники, или просто необходимые рабочие. Если много, то в воины. Чаще всего воинами становились мужчины, но и женщины попадались.

Подробнее помощнику было неизвестно, но мне и этого для общего развития хватило. Еще я узнала, что там был патриархат. Пиздец. Из огня, да в полымя. Так вроде моя бабушка говорила, когда можно было ситуацию и одним словом описать. Пиздец! Ясно и понятно. И почему мне так везет? Но помощник немного утешил меня, чуть больше рассказав об этом.

Да, главным в семье был мужчина, и только с его одобрения женщина могла хоть что-то делать. Но не совсем как у нас в средневековье. Красски получали образование наравне с мужчинами, и могли выбрать любую профессию, если конечно батя одобрит. Жить они одни не могли, обязательно под крышей отца, брата, дяди, мужа там. Ну понятно. Мужей они тоже могли выбирать сами, но опять же без благословения главного мужчины никакой свадьбы не будет. Бывало и так, что отец сам выбирал для дочери супруга.

Тут были случаи и как у нас. Какая-то девушка соглашалась, какая-то убегала с любимым в другой город или королевство, чтобы там жить счастливо, а какая-то бросалась в

омут с головой.

Как я поняла, у крассок было все же больше свободы, чем у нас раньше, но не так уж и много. Да блин. Но мне-то что за дело? Я там оставаться не планировала, хоть полученная информация и помогла. Думала, как мне убежать от него. С местной толпой мне точно не слиться. Ха-ха. К другим за помощью не пойти, все крассы людей ненавидят. Оставалось только одно, дожждаться пока к ним на планету кто-нибудь прилетит. Может люди появятся? Попрошу помощи у них, не бросят же они меня на произвол крассов. Скажу, что дара, а таких, как я очень ценят.

С принятием такого решения, мне стало чуточку легче. Но здесь нужно было время и терпение. Кто знает, когда они там прилетят? Главное было пережить то, что мне уготовил красс в качестве своей мести. Если я это конечно переживу. Думать совсем уж о плохом мне не хотелось. Может все же вспомнит, что я его вылечила и ни к какой жести не принуждала. Есть же у него сердце в конце концов, я помню, как оно часто и сильно билось, когда он меня к себе спиной прижимал. Вспомнила, что он тогда делал со мной, и грустно стало. Что меня ждет?

Все время, что я сидела в своей камере, скучала. И по нему то же, что меня бесило. Ну не дура ли скучать по тому, кто меня похитил, чтобы сделать своей рабыней? Диагноз мой ясен. Дура.

Помощник мне рассказал все, что было общедоступно о

крассах. Узнала еще, что и склад жизни у них был практически средневековый. Жили они в замках, особняках и маленьких домиках. Города у них были и большие, типа столицы, и маленькие. Деревушки всякие. Хоть и прошел год с их открытия, но они не спешили вводить в свой быт прогресс. Роботов у них нет, телефонов там, даже электричества. Свет у них был от заряженных огнем таринов, все же не понятно, как это работает. Нет и машин, передвигались крассы на местных лошадках и телегах.

Короче жесть. То меня в продвинутую фантастику занесло, то в средневековую фэнтези. Как так? Подумала, что меня все же боги за что-то прокляли и наказали так. Тут же спросила про их религию. У них она была тоже единой во всех королевствах, но с множеством богов, как у нас было раньше, до христианства. Язычники они оказывается. Были боги войны, любви, смерти и т.д. И кому мне молиться, чтобы меня обратно домой забрали?

Пока сидела тут, поняла, насколько сильно я соскучилась по дому. На Сие мне было просто некогда скучать, все интересно и захватывает. Пока была там, меня все не покидало ощущение, что это не реально. Просто сон, и в один прекрасный момент я все же проснусь. В психушке, не иначе.

А здесь от нечего делать затосковала по родным и друзьям еще больше. Вот зачем со мной это произошло? Поплакала бы по Вадьке-козлу, но пережила бы. Выучилась на ветеринара и лечила бы зверушек всем на радость. Нашла бы себе

нормального мужика, я все еще верила, что не все они козлы, вышла бы замуж, детишки там, бытовуха. А теперь что?

Красс за все время полета так и не пришел. Вообще никого не было, только помощник хоть как-то развлекал меня. Сказки мне красские рассказывал, включал их музыку, мне в общем понравилось. Экран в каюте не мог показывать изображения, так что посмотреть телек я обломилась. Дни проходили монотонно. Спала, ела, танцевала, пришлось подстраиваться под их музыку, слушала всякое, скучала и грустила.

Были моменты, когда мне очень хотелось отправить ему сообщение. В основном с содержанием емкого и отборного мата. Но меня быстро отпускало. Все равно он вряд ли мне ответит. Хотел бы пообщаться, сам бы пришел, или вот так же через помощника бы эсэмэски слал. Но ничего не было. Ну и хрен с ним. Больно мне надо. Правда неизвестность меня все же пугала. А вдруг он меня в подвале запрет? Как мне тогда с другими людьми встретиться? Как выбраться оттуда?

Продолжала гнать от себя мысли про жесь, что он со мной делать будет, но вот сны я отогнать от себя не могла. Правда жесь в них была исключительно приятная и мне нравилась. Кошмары про маньяков хотя бы не снились. Но я все же просыпалась напряженная и с часто бьющемся сердцем. Когда удовлетворенная, а когда нет. Бесилась от этого еще больше.

К вечеру шестого дня мы прилетели. Жалко, что в моей комнатке не было иллюминатора, я бы хоть космосом любо-

вალაсть.

Дверь наконец открылась. О чудо!

За ней стоял робот, просто параллелепипед вытянутый вертикально. Сверху у него была подсвеченная красным светом полоска, вот она-то и мигала, когда он позвал меня следовать за ним. Хорошо, я была только рада свалить из своей камеры.

Ну что ж. Прилетели блин.

Глава 2. Ирина. Что меня здесь ждет?

Шла я долго, в основном по коридорам, что отделялись друг от друга дверями-шлюзами. Иногда мне попадались квадры. Эти зеленые глазастые головастики просто проходили мимо меня, кажется, даже и не смотрели. С их черными глазищами мне было не понятно.

Робот подвел меня к какой-то капсуле и сказал войти в нее. Я быстро подавила в себе страх. Вряд ли меня так убьют. Зашла и закрыла глаза, когда дверь с тихим шорохом закрылась за мной. Секунда, вторая. Снова шорох. Открыла один глаз и как уже повелось, чуть не потеряла челюсть.

Я стояла в капсуле на большой площади, вымощенной странной плиткой. Точно не камень, а что-то фантастическое. Серый материал в виде шестигранников, подсвечивался бледным голубым светом на швах. Справа от меня стояло здание, тоже как будто из фильмов про космос. Серебристое, блестящее, непривычной архитектуры. Ну хоть не круглое, но все же с плавными очертаниями.

Но не это меня так поразило, я уже и попривыкла к фантастике. Природа. Вокруг меня было столько цветов, что я даже растерялась. Нет, они не резали глаз, все было комфортно. Планета сама подобрала прекрасную палитру, цвета хо-

рошо сочетались между собой. После постоянного преобладания белого и зеленого, это многообразие приятно удивило глаз.

Закатное небо было окрашено привычно, а вот растения меня восхитили. Зеленых было не много, и они плавно переходили в голубые и синие цвета. Местами проявлялись фиолетовые и розовые оттенки. С площади мне были видны в основном деревья и ближайшая трава, вот она-то и была светло голубой. Разумеется, сами растения были не такими, как на Земле, но по общему виду было понятно, где деревья, кусты, трава и цветочки.

Еще за зданием возвышались прямоугольные горы, разной высоты и темно-синего цвета, местами даже черного. По своему виду они напоминали мне горы из пустыни в штатах, я как-то видела картинки. Но там они коричневые были и стояли как бы поодиночке. А эти, словно гигантская стена, которая что-то отделяла.

Красота!

Вышла из капсулы-лифта, как оказалось, и завертела головой, осматриваясь. Надо мной висел огромный космический корабль, на котором мы прилетели. Он закрывал все небо, и на его черном брюхе светилось очень много огоньков разных цветов.

Но недолго я любовалась необычным видом, потому что меня кто-то резко подхватил под живот и поднял высоко вверх. Оказалось красс. Я сначала обрадовалась, увидев его,

ну до чего же он хорош, тем более в космо-костюме, что облегал его шикарное тело, но потом быстро собралась.

Мерзкий красс!

- Нам надо с тобой очень серьезно поговорить, - прорычала я, посмотрев на него.

- Не сейчас, - ответил сухо Шиан, и мы поскакали.

Как обычно злой и хмурый.

Красс посадил меня боком впереди себя на их местную лошадку. Я ее рассмотреть толком не смогла, только ее темно-зеленый окрас и кожу, покрытую мелкой чешуей. На голове у нее сейчас были прижаты двойные большие уши. И да, она тоже была высокой. Такой же, как лошадка в моем детстве. Земля с нее казалась очень далекой.

Поговорить с ним мне бы так и не удалось, потому что мчались мы очень быстро и не так, как на наших конях. Не то, чтобы я прям была наездницей, нет, в детстве только шагом каталась возле цирка, но видела в фильмах, как они скачут в галопе. Так вот. Мы тоже неслись именно в нем, но нас сильно качало вперед и назад. Я чувствовала, что Шиан приподнялся в седле, потому что меня он к себе прижал очень крепко. Наверняка на ребрах будут синяки. Мне только и оставалось, что плотнее сжать зубы, и вцепиться в него руками.

Я видела, что рядом с нами ехали и другие крассы, но от непривычного и слишком быстрого передвижения, меня быстро укачало. Закрыла глаза, так и не рассмотрев толком,

на чем они ехали. Лишь бы дожить до места назначения. Как же мне хреново!

Не знаю сколько мы ехали, я просто старалась быть в себе, но остановились мы резко и неожиданно. Вокруг все кричали и смеялись, приветствуя своего повелителя. Открыла глаза, и меня тут же спустили вниз, и не дав осмотреться, красс потащил меня куда-то, обхватив мою правую руку хвостом.

Я бежала за ним, путаясь ногами в длинной футболке, и в основном смотрела под ноги, чтобы не споткнуться. Краем глаза замечала кучу народа, что все продолжала приветствовать его. Потом он снова резко остановился. Хватит меня уже так колбасить! Я даже врезалась в его бок носом.

- Ты, - я не поняла к кому красс обратился. – Позаботься о человечке.

Злобно выплюнул это, и, отпустив мою руку, он с другими крассами пошел дальше по широкому коридору с высокими потолками. Я стояла и просто моргала ему вслед. А поговорить? Но тут передо мной встала красска.

Мне она показалась красивой. Выше меня на голову, стройная. Светло-серая кожа с едва заметным зеленым оттенком. Волосы у нее были желтые, как и глаза. Она заплела их на висках мелкими косами-дракончиками, и основную массу стянула в высокий хвост. Прямой нос и пухлые губы.

Одета красска была в платье синего цвета, с белым прямым воротником, что закрывал наполовину ее шею, и с такими же короткими рукавами-воланами на плечах. Вообще ее

платье напомнило мне наш русский сарафан, вот только он был полностью прямой. Сам он начинался с небольшого ворота и широкими до конца плеча лямками, а потом по прямой до самых пят. Застегивался он спереди, на очень много маленьких круглых бусинках, что шли до середины бедра. Ну и с красивой белой вышивкой по краям, на вороте, по контуру лямки, по широкой полосе с пуговицами и по подолу.

Выглядела она очень красиво, вот только посмотрела на меня красска, как на понос под ногами. Вот прям именно так. Раздула ноздри, скривила брезгливо губы, и глазами пренебрежительно провела с головы до ног, еще и взглядом своим унизив. Хрена се!

- Иди за мной, - сказала как королева, и точно так же величественно пошла по коридору, в противоположную сторону от той, куда ушел красс.

Я шла за ней, и думала, что не так уж и плохо я выгляжу. Волосы распущены, белая футболка, босые ноги. Ну да, помята, но я же грязная человечка. Не то, что она – красска. Мне она теперь совершенно не нравилась. Сразу видно – сучья порода. Пока спешила за ее быстрым шагом, то замечала много других женщин в том же наряде. Должно быть, это у них такая униформа. Просто некоторые красски были одеты в другие и как-то более открытые и красивые наряды.

Мы вышли из того коридора в другой, который был намного меньше, через одну из многих дверей в стене. В том

были большие окна, и из них был красивый вид на природу, но в этом на стенах горели лишь местные светильники. Проходя мимо одного из них, я заметила в держателе маленький красный камень, по виду как наш рубин, и из него уже горел огонек. Все же мне было интересно, как это работает. Ведь в камне мана, а не сама магия.

Шли мы довольно долго, то спускаясь по лестницам, то поднимаясь по ним. Опять же то поднимались на лифте, то спускались. Вот этому прогрессу я очень обрадовалась, иначе бы просто никуда не дошла только по одним их нескончаемым лестницам. Для этого они использовали магию ветра, что довольно быстро нас поднимала и опускала.

Потом в конце еще одного коридора показалась дверь, вот в нее-то мы и вошли. Не большая комната, с двумя окнами и голубыми шторами на них. Больше всего она напоминала кабинет. Книжные полки вдоль одной стены, напротив окон. У двери диван с подушками, на полу пушистый ковер, на нем маленький низкий столик, с кучей каких-то бумаг. Между окон стояли три высоких растения в больших горшках. Напротив двери большой стол с парой кресел у них.

За столом сидела пожилая красска в таком же синем платье. Розовые с проседью волосы она стянула в тугий низкий пучок. На носу большие круглые очки. Женщина что-то писала в большой книге, что лежала на столе перед ней. Когда мы вошли, она даже голову не подняла.

- Сайя, - сказала желтоволосая. – Привела тебе еще одну

работницу.

Дамочка посмотрела на меня из-под очков, примерно таким же взглядом, что и цыпленок.

- Та самая человечка, что держала нашего повелителя у себя в качестве раба?

- Да, - ответила так, что мне показалось, будто желтая сейчас плюнет в меня.

Выходит, они уже все знают. Быстрые какие. А все ли?

- Хм, - дамочка села ровно в своем кресле и сняла с носа очки, задумчивым взглядом пройдясь по мне. – Что повелитель приказал с ней делать?

- Сказал позаботиться о человечке, - цыпа растянула губы в усмешке.

- О, - та ответила ей тем же. – Мы уж позаботимся о ней. Да как следует. Рабыня.

Это она уже мне.

- Меня зову...

- Будешь говорить, только тогда, когда тебя спросят, - перебила меня Сайя. – Я слышала, что рабов можно наказывать, так что лучше будь тихой и послушной. Завтра выступишь к работе. Анята, покажи ей комнату, - она ненадолго задумалась. - Ту за кухней, и найди для нее подходящую одежду.

Желтая Анята тяжело вздохнула, словно ей приказали целое поле вскопать, кивнула и вышла из кабинета, как я поняла, главной по служанкам. Менеджер по персоналу? Я побе-

жала за ней. Ну, пока вроде ничего страшного. Должно быть, меня пристроят на уборку, но я не расстроилась. Это намного лучше, чем могло бы быть.

Мы снова долго бродили по коридорам и лестницам. И как они здесь ориентируются? Я вообще потерялась, хоть убей, не нашла бы тот огромный коридор, куда меня красс притащил.

Кухню я услышала задолго до того, как мы вошли в нее. Там было очень шумно. Помимо звуков стучащей посуды, там постоянно кто-то кричал. Оказавшись в душном большом помещении, я поняла, кто это был. Повариха. Высокая женщина в белой косынке и фартуке, поверх такого же синего платья. Ее темно-зеленые волосы были заплетены в длинную и толстую косу. Она щедро раздавала пиздюля направо и налево. То просто накричит на помощницу, то треснет кому-нибудь поварешкой по темечку. Веселая такая бабца.

Когда мы вошли, нас не сразу заметили увлеченные готовкой и попытками убежать от грозного половника поварихи. Все замолчали и прервались, когда Анята повела меня между длинными столами, заваленными продуктами и посудой. Красски, что стояли возле них и нарезали овощи и мясо, замерли и злобно уставились на меня.

Я не дернулась с места, когда повариха поперла на меня как танк. Но очень хотелось. Вот только куда мне бежать-то? Подумала, она прибьет меня поварешкой, когда та начала поднимать с ней руку в мою сторону, но она лишь подняла

мое лицо ею за подбородок.

- Так это она? – с презрением спросила она желтую.

- Да, - кивнула та. – Сайя определила ее в холодную, ту, что пустует. Сказала, завтра человечка приступит к работе.

- К какой? – поинтересовалась повариха, и бросила свою поварешку в большую раковину с горой грязной посуды.

Рядом с раковиной стояла невысокая девушка красска, явно молодая. Подросток? Вот она, кстати, на меня не смотрела как остальные, а продолжала мыть посуду, которая наверно никогда не кончалась. Кошмар! От прилетевшей поварешки, что, упав в мыльную воду и разбрызгав пену в разные стороны, она вздрогнула. Выглядела она со спины, как забитый щенок.

- Пока не сказала, - ответила Анята. – Но и так ясно к какой.

Все присутствующие злобно рассмеялись. А я поняла, что похоже буду чистить очки, раз уж их так затрясло от смеха.

- Ничего, - повариха сняла со стены чистый половник, без которого, видимо, не могла обойтись. – Я ей тоже работенку найду, подходящую для рабыни. Ника, - девушка у раковины вздрогнула и повернулась к главной. – Будешь человечке все здесь показывать. Можешь и приказывать ей, тебе понравится.

Та только голову опустила и слабо кивнула. Должно быть, она была здесь что-то типа девочки для битья. Но ничего, думаю я совсем скоро займу ее место.

- Ладно, - вздохнула Анята. – Мне еще ей одежду нужно найти. Мелкая такая. Ника, иди за мной.

Пока они говорили, то работа на кухне встала, но как только мы пошли дальше, повариха тут же начала на всех кричать и красски еще быстрее застучали ножами и засустились у плит. Мы вышли из кухни, уже вместе с Никой, через другую дверь в коридор еще меньший по размеру, чем другие. В нем и света было немного, на метров десять по длине, всего два светильника. В коридоре было восемь дверей и меня привели к самой дальней.

- Вот твое место человечка, - с брезгливостью в голосе сказала Анята. – Здесь будешь спать. Ника, найди ей матрас какой-нибудь, ну и укрыться там чем. Жалко будет, если рабыня слишком быстро сдохнет от холода.

Сказала и величественно ушла, оставив нас вдвоем. Ника, все так же молчаливой и тихой мышкой, открыла мне дверь, а потом и сама убежала. Я осталась одна, смотреть на кладовку, в которой буду спать. Метр на полтора примерно. Холодная и темная. Кринж конкретный. Но это еще что, завтра будет наверняка страшнее.

Девушка пришла примерно через полчаса, у меня ноги уже в край заоченели. Пока бродила по коридорам, не так сильно замерзла, там практически везде лежали ковры, а вот стоять здесь, то же, что на снегу. Пиздец как холодно. Пришлось с периодичностью менять ноги, чтобы одну ступню греть руками.

Ника тащила с собой скрученный тонкий матрас под мышкой и еще какой-то мешок на плече. Матрас она кинула на пол в кладовке и раскатала его, там уже была маленькая и тонкая подушка и коричневое одеяло. Мое спальное место заняло практически весь пол, оставив сантиметров тридцать у одной стены, к тому же он даже полностью в длину не влез, оставшись скрученным у одного конца. Котомка оказалась еще одним, но серым одеялом, а в ней лежало несколько вещей, что мне понадобятся обязательно. Во-первых, маленькая лампа, с камнем огоньком в ней, что осветила мою комнату. Во-вторых, несколько предметов для умывания: зубная щетка, мыло в сетке, и пара маленьких полотенец, ну и расческа-гребешок. Еще Ника принесла мне что-то наподобие обогревателя. Металлическая корзина с деревянными ручками и двумя камнями побольше, что просто грели, а не горели, они были где-то с мой кулак. Она поставила его в дальний угол, стараясь не задеть матрас.

Так и не подняв на меня глаз, она оформила мою комнату и быстро убежала обратно на кухню. Я тоже действовала быстро. Поправила матрас, чтобы он закрывал стены со стороны головы и ног, и уселась на него, подставив заледенелые ступни к обогревателю. В этой кладовке у меня даже пар изо рта шел. Прямо самый настоящий холодильник. Дождалась, пока ноги хоть немного согреются и закрыла дверь, чтобы комнатка начала прогреваться. Жесть!

Через некоторое время вернулась Анята и кинула мне во-

рох одежды. Открыла дверь, швырнула, закрыла дверь. Теперь у меня было во что переодеться. Желтая принесла мне два комплекта одежды, хорошо хоть не драную. Чистую и опрятную. Две белые маечки до талии на тонких лямках, и двое шортиков со шнурком на поясе, чтобы подвязать их. Это вместо трусов? Две пары чулок, тоже с завязками. У них что, нет резинок? Под синие сарафаны, шли две белые сорочки, части которых и были видны. Высокий ворот, что застегивался сзади, оставляя на спине небольшой, до лопаток, разрез, в который и проходила голова при надевании. Те самые рукава воланы на плечах. Шла сорочка до колен, и тоже была прямой как сам сарафан.

И, о чудо, она принесла мне обувь. Что-то похожее на очень плотные короткие носки с разрезом поверху, и плотной толстой подошвой. Опять же завязки на щиколотке. Еще я нашла просто синюю ленту, похожей повариха обвязала свою косу. Значит для волос.

Вот и все мое богатство. Не густо, но могло быть и хуже. Гораздо хуже. Так что я не сильно расстроилась, тем более в комнатке стало уже намного теплее. Жить, то есть спать, можно. Посмотрим, что будет завтра.

Уснуть я сразу не смогла. Много всего было. Матрас этот, словно пол каменный. Да и подушка не лучше. Еще и красски с кухни постоянно бегали в коридоре, хлопая дверями и звеня посудой. Должно быть, у них тут были местные холодильники и погреба, для сохранения еды. А вот меня, кста-

ти, никто так и не покормил. Даже водички не дали. Еще и пустой желудок не давал уснуть.

О крассе я старалась не думать, но не слишком-то у меня и получалось. Уже все в замке знали кто я, и что сделала. Поработила их повелителя. Пряма самая злющая злодейка во всем их проклятом мире. Так и смотрели на меня. Ну и еще как на какашку. Весело же мне здесь будет. И все из-за него. Какого хуя он меня сюда притащил? Падла неблагодарная. Да мне и не нужно было его спасибо, просто свалил бы к себе и все!

Но я не буду отчаиваться! Решила все это воспринимать просто как приключение, но уже не в фантастическом мире, а в фэнтезийном. И мое приключение обязательно, ОБЯЗАТЕЛЬНО!, закончится хорошо. Раз меня не заперли, пока, то я могу бродить по этому замку, или особняку где захочу, так и не поняла еще, что это за место, сплошные коридоры и лестницы блин. Или где мне можно будет, Ника покажет. Поспрашиваю у кого-нибудь, хоть у нее же, кто и когда сюда прилетает с других планет. Подожду, присмотрюсь. А потом сбегу. Как? Пока не знаю, но точно убегу отсюда.

И как можно дальше от Шиана-козла.

Глава 3. Ирина. А теперь так весело, хоть застрелись.

Меня разбудила Ника, потрепав за пятку. Так как я заснула далеко не сразу, то конечно же не выпалась, и что-то застонав через сон, просто подтянула ногу повыше к себе, планируя проспать еще часов пять, чтобы точно выспаться. Не помогло.

- Вставай, - тихо сказала она, снова потянув меня за пятку.
– Работать пора. Дел много.

Мне-то что. Но через сонную муть до меня начало доходить, что мне-то теперь очень даже что. Открыла глаза и злобно посмотрела на девушку.

- Одевайся. Быстро.

Быстро. Легко ей говорить, а я и разогнуться то толком не могу. Из-за маленького размера комнатки, я спала, поджав ноги к себе, и теперь все тело затекло, может, благодаря моему свету это скоро пройдет, а пока было даже больно. Хорошо, что холодно больше не было. Кое-как встала и потянулась, охнув как бабка старая.

- Быстрее, - все торопила она меня.

Ладно. Я еще вчера надела майку и шорты, поэтому мне оставалось просто натянуть сорочку и сарафан. С первой справилась быстро, застегнув сзади на шее пуговку. А вот

с сарафаном пришлось повозиться. Он надевался как халат, вот только сотня этих бусинок бесила до скрежета зубов. Я так долго с ними возилась, что Ника сама мне помогла застегнуть их снизу. Я еще и несколько раз запуталась в них, пришлось перестегивать. И они так каждое утро и вечер мучаются?

Так как времени было очень мало, Нику прям трясло от нетерпения, я быстро расчесала волосы и связала их лентой в низкий хвост.

- Возьми умывальные принадлежности, - сказала она, когда я была готова идти.

Умылась я на кухне в одной из больших раковин, потом быстро отнесла все обратно к себе. Ну что ж, начнем.

Первым делом мы стали носить то, что вчера приготовили поварихи из холодильников, и ставить их на плиты, что всегда горели. Кастрюль было очень много и все литров наверно на тридцать, у меня быстро заныли руки и спина, а вот Ника носилась туда и обратно быстро и легко, явно к такому привыкшая. Поставив последнюю принесенную мной кастрюлю с бульоном, я не выдержала и спросила у нее про плиты.

- А вы пожара не боитесь? Камни же горят постоянно.

- Нет, - ответила она, что меня удивило. Хоть кто-то со мной будет здесь разговаривать. – Все закрыто, и переживать не о чем.

Ну да, они ведь так и живут. Да и что им пожар? Один их маг огня мог в одну секунду его прекратить. Впрочем, как

и начать.

- А почему здесь не так сильно жарко?

Просто плиты грели постоянно и причем сильно, так, чтобы огромные кастрюли вскипятить, но здесь было просто тепло, а не баня.

- Охладители, - она куда-то кивнула в сторону стены, и снова потащила меня в кладовые.

Я не успела сразу рассмотреть что там, потому что побегала за ней. Уже потом заметила в стенах ниши, откуда шел пар. Там наверно были их камни со льдом, раз есть и огонь. Когда мы стали приносить на кухню корзины с овощами и мясом, там уже, зевая, собирались красски, чтобы начать готовить завтрак на весь дом. Судя по количеству хавчика, что мы таскали, они наверно готовят на тысячу крассов.

У меня в животе не переставая урчало, особенно когда я начала чувствовать запахи разогревающихся блюд. Хорошо хоть водичку из-под крана попила, пока умывалась. Она с виду была чистая, да мне было и все равно, пить хотелось уж очень сильно. Это не помогло утихомирить мой голодный желудок, но хоть что-то. Надеюсь, меня они накормят хотя бы сухарями, я и это с огромным удовольствием схочмячу, особенно после той противной серой жижи.

Повариха пришла где-то через полчаса. Мы с Никой все это время чистили овощи, сидя в самом дальнем уголке. В общем, они напоминали наши, только по цвету отличались, ну и некоторые по запаху. Вот лук и чеснок были такими же

ядреными, как и у нас, только фиолетового и розового цвета. Было еще что-то наподобие морковки, свеклы и картошки. Других овощей тоже хватало, Ника показывала мне, как их нужно было чистить. Еще я обратила внимание на их зеленушку, только больше ей подходило названия синюшка, потому что в основном она была синяя и голубая.

С приходом кухонного генерала начался самый настоящий ад. До этого мы мирно занимались каждый своим делом, некоторые красски тихо переговаривались между собой. Я ловила на себе их злобные и насмешливые взгляды, и пропускала между ушей их смешки. Пусть ржут, мне-то что. Но когда заявила громкоголосая повариха, то все сразу же стали носиться на второй и даже на третьей скорости. Некоторым уже прилетело поварешкой по затылку за медлительность. Хорошо, что нас она не замечала, сидим себе две мышки в уголке и тихо чистим овощи. Красски сами подбегали к нам, чтобы забрать то, что им было нужно, потом убегали к раковинам, чтобы помыть, а после возвращались к столам.

Завтракали мы очень быстро, простой кашей с овощами и кусками вчерашнего хлеба, запивая все фруктовым отваром. Я была очень удивлена, что меня кормили так же, как и всех остальных. В общем все было очень вкусно, и каша, и хлеб, и компотик. Правда поели мы только после того, как с кухни стали уносить готовые блюда явно для господского стола, потому что украшено все было по высшему разряду.

Я наконец-то увидела и мужчин-слуг. Именно они и пришли за блюдами. Одеты они были то же в синие костюмы. Белый воротник на шее, как у нас. Верх у них застегивался, как и наш сарафан, но шел он до талии, и был без рукавов, позволяя крассам демонстрировать свои узоры. Брюки начинались от самой талии и уходили в высокие черные сапоги, что шли им практически до колен.

Еще я обратила внимание на их хвосты. Они так же обвивали им одну из своих ног, как это делал красс. Вот только на них был надет чехол что ли, который закрывал хвост примерно до середины. Мне стало интересно, а девочки так же их вокруг ноги обвивают. Просто из-за сарафанов их хвостов было не видно. Уже потом узнала, что у крассок их и нет, как и узоров на руках.

Я еще тогда на рынке рабов удивилась разнообразию цветов их волос. Сейчас мне они особенно напомнили тех троллей из мультика. Ну, чисто цветами волос. Длинные лохмы были не только у женщин, многие мужчины тоже так носили. И все заплетали их по-разному, но в основном в их прическах преобладали косички.

После завтрака, я все продолжала чистить овощи, периодически бегая за ними в кладовку. Признаю, уже несколько раз порезалась. Я не рукожопая, но от их нереального количества этого было не избежать. Еще и ножом мозоли натерла, и спина затекла. Ника уже давно перешла на мытье посуды. Я очень не любила ее мыть, но сейчас уже была готова

и на это, лишь бы хоть что-то изменилось. Но не успела. На кухню пришла Анята.

- Где рабыня? – спросила она у крассок.

Те кивнули в мой скромный уголок, и от того, как она на меня посмотрела, я была уже согласна чистить овощи хоть вечно.

- Пойдешь сейчас мыть западный приемный зал, - сказала она. – Сайя приказала. Ника, - обратилась она к девчужке. – Проведешь ее туда и покажешь где взять все необходимое. Вечером заберешь ее.

Сказала и ушла. Повариха что-то проворчала себе под нос и велела Тайне, одной из помощниц, занять место Ники. Та с такой недовольной гримасой пошла к раковине, что мне сейчас очень захотелось ее сфоткать. Вот это мимика! Ей словно говна в рот положили.

Мы снова шли по бескончаемым коридорам и лестницам, иногда поднимаясь и на лифтах. Я спросила девушку, как они здесь ориентируются. Та ответила, что есть определенная схема, ну и привычка. Пока добирались до зала, она пыталась объяснить мне эту их схему, но я все равно ничего не поняла. И если Ника вечером за мной не вернется, то я точно тогда останусь ночевать в том зале, потому что сама никогда не найду дорогу обратно.

Перед тем, как зайти в сам зал, она показала мне хозяйкоматку. Помимо необходимых там ведер, метел и швабр с тряпками, в ней была большая раковина и полки с моющими-

ми средствами. Не дожидаясь моего вопроса, Ника сама мне рассказала, что для чего предназначено, и как их разводить в воде. В общем, ничего сложного. В сам зал она заходить не стала, только показала мне нужную дверь в коридоре, и потом сразу же ушла.

Что меня здесь очень порадовало, так это их система водоснабжения и канализация, хоть не нужно было воду из колодцев таскать. Еще и уборная меня порадовала. Я-то думала, у них тут будут дырки, как у нас в деревенских толчках, но все было в принципе цивильно. Унитаз и смыв, у нас такие раньше были, дерни за веревочку и водичка польется.

Перед тем как набрать воду в ведро, я пошла в сам зал, чтобы определиться с чего начать. От увиденного, я офигела. Залище был огромный! И сколько же мне его мыть придется? Всю жизнь? Потолок высоченный, на нем около тридцати больших люстр, освещение еще было и на стенах, в куда как роскошных светильниках, чем я видела в коридорах. Большие окна, что шли от самого пола и до середины стены, наверно метра четыре они были. Как их мыть вообще?! Хорошо хоть они были только на одной стене. На противоположной, были несколько дверей, в одну из которых я и вошла. Справа в стене была очень большая и красивая двустворчатая дверь. Слева, шли два коридора. Один вел в здание, а второй в сад, что виднелся в окнах.

Тряпок тут висело огромное количество, не только шторы и тюли на окнах, но они еще и украшали колонны по-

верху, что шли в два ряда по залу, с большим расстоянием друг от друга. Так еще и висели на потолке с изображением двух змей, что переплетались между собой и какой-то звездой. Это же вроде герб называется?

Еще вдоль стены с дверьми стояли диваны и маленькие столики. В середине зала шел ковер, от красивых дверей до противоположной стены. Цветовая гамма помещения была оформлена в синие, белые и золотые цвета. На белых стенах и колоннах шел размытый рисунок, что напоминал мрамор. А вот пол был уложен светло-голубой плиткой. Золото лишь местами украшало зал, и что меня порадовало, что это были не узоры, а просто ровные кольца на колоннах, и прямые линии на рамах окон. Я просто не люблю всю эту царскую лепнину. Пошло и безвкусно на мой взгляд.

Так бы я еще долго стояла, разинув рот, и думая с чего тут можно начать. Зал не выглядел грязным, но его зачем-то нужно было помыть. С фронтом рабом мне помогли разобраться появившиеся красски, что вышли из других дверей. Их пришло женщин тридцать, во главе с той самой Сайей.

- Рабыня, - она заметила меня. – Будешь делать все, что они тебе велят.

Я просто кивнула и стала ждать распоряжений, прислушиваясь к тому, что они говорят. Главная давала указания, что мыть, что снять и постирать и т.д. Это мне было не интересно, как и то, что там обо мне шептались красски. А вот зачем нужно было мыть зал, я слушала с особым вниманием.

Две красски начали опускать одну люстру. Цепь, что ее держала, шла в одной из колон, и своим концом выходила прямо из нее. Заметила, что сколько колон в зале, столько и люстр. Я стояла близко к ним, и поэтому развесила свои уши.

- В следующем месяце прилетят, - сказала одна из них.

- Вот бы увидеть их поближе, - мечтательно вздохнула вторая.

- Вряд ли нам удастся, - первая плавно опускала люстру.

- Опять только издалека подглядывать будем. Иди, лови ее.

Вторая убежала, чтобы подхватить огромную люстру и помочь поставить ее на пол.

- Ты, - первая обратилась ко мне. - Неси два больших ведра и поскорее.

Я побежала в ту коморку, что мне Ника показала. В той раковине уже было два крана, поэтому я поставила набираться сразу два ведра. Пока ждала, поняла, что скоро намечается прием, и на нем будут представители с других планет. Ведь они же именно это имели в виду, когда сказали, что они прилетят. Да и их желание поглазеть говорило об этом. Вряд ли их бы так интересовали другие крассы. А это значит, что мне оставалось потерпеть всего лишь месяц. Ура! Правда, судя по тому, что они смотрели на них откуда-то издалека, мне уж тем более не удастся поговорить с ними. Ну ничего, я еще придумаю, как мне сделать это.

Счастливая от таких замечательных новостей, я потащила

ведра в зал. Там первая наорала на меня, что я в них воду принесла, когда надо было тащить пустые. Ну чего орать-то, сразу не могла сказать? Я подумала, что мы мыть ее будем. Пришлось бежать за еще двумя. В них мы сложили горящие огнем камни, красски снимали их с выемок длинными металлическими щипцами, с деревянными ручками. Но горели не все камни, именно их они и складывали во второе ведро, а я помогала, с опаской беря потухшие камни голыми руками. После того как их всех убрали, меня послали за тряпками, а потом одну оставили протирать люстру от пыли.

Мыла ее и думала, как хорошо, что я не одна здесь возиться буду, иначе бы и вовек не справилась. Пока одни мыли люстры, другие снимали все тряпки по залу и уносили их с собой. Как только я закончила с одной, меня припахали мыть другую, а в ту начали обратно складывать камни. Вместо погасших, они принесли новые, что и горели чуть ярче, чем некоторые старые. Должно быть в тех кончилась мана, и они заменили их новыми.

Так я и носилась от люстры в коморку, чтобы поменять воду и прополоскать тряпки, и обратно до самого обеда. Покушать нам принесли прямо сюда, и красски расселись с тарелками на диваны. Я присела на самый дальний у двустворчатых дверей, и с аппетитом лопала овощное рагу, запивая его водой. Пока все шло довольно хорошо. Да, работы было много, но я не делала все одна. Хоть красски и смотрели на меня с презрением, но больше никак мне не гадили. Все

работали на равных. А я-то себе уже на придумывала, что буду у них горшки тут выносить. Хотя, кто знает, что будет дальше.

Так и прошел весь день, сегодня мы успели помыть все люстры и приступили к мытью стен. На ужин все красски ушли, а я осталась в зале ждать Нику. Прождала ее допоздна, и успела проголодаться. А ее все нет и нет. Поначалу я отдохнула, потом полезла на лестницу-стремянку и еще помыла стену. Поменяла воду. Помыла. Посидела. Да где она? Неужели и вправду здесь ночевать буду?

За окном было уже темно. Я не удержалась и вышла в сад, через одну из стеклянных дверей. Вдохнула полной грудью приятный и незнакомый мне аромат местной природы. На небе ни облачка, и вся россыпь звезд была как на ладони. Красиво. Посмотрела на сад. Я не стала уходить далеко от окна, чтобы Ника меня увидела.

Сад был большим, с множеством скамеек, беседок, фонариков и было даже несколько фонтанов. Мне очень захотелось пройтись по мощеным плиткой дорожкам, посмотреть на растения поближе, понюхать их цветы. Может как-нибудь потом. А пока я посмотрела на стены, что окружали сад. То, что за ними виднелись множество башен и мостов между ними, подсказало мне, что я находилась в замке. Красивом и величественном. Ну хоть какое-то разнообразие, а то все коридоры нескончаемые.

Нику я ждала долго, даже задремала на одном из диванов.

Она разбудила меня и сразу же сунула мне в руку булку бутерброд и потащила за собой. Я еле плелась за ней, устала так, что сил нет. Завтра вообще не встану. Руки дрожат, и еле кулак могу сжать, все пальцы в мозолях от постоянного отжима тряпки. На кухне девушка меня «обрадовала», сказав, что сегодняшнюю форму мне нужно постирать, а завтра надеть второй комплект, пока первая сушится.

Я подумала, что сейчас умру, представив, как буду стирать свой сарафан мозолистыми руками, а он на минутку из плотной ткани, даже джинсы постирать намного легче. Ника привела меня в комнату рядом с кухней, что была прачечной. Как же я обрадовалась их стиралке, хоть и ручной. Уж покрутить рычаг я смогу. Здесь же можно было и погладить форму на завтра. Девушка выдала мне халат, и я побежала за своей сменкой, пока она сама крутила наши вещи в стиралке.

Когда вошла, Ника сидела и клевала носом. Тоже умаялась за сегодня.

- Давай я и твои вещи поглажу на завтра, - предложила я ей, раз уж она и мои стирает.

Она кивнула и показала мне на свою стопку вещей, что аккуратно лежали на лавке.

- Вон там можешь вешалки взять, - она показала на одну из полок.

- Хорошо, - ответила я и подошла с нашими вещами к гладилке.

Здесь не было утюга. Просто две доски с мелкими дырочками, между которыми нужно было положить, расправив, вещи. Когда доски сходились, то между ними шел пар, и прекращался, стоило лишь приподнять верхнюю. Быстро и удобно. Со своей задачей я управилась за несколько минут, развешав наши вещи на вешалки. А потом помогла с постиранными. Ника сказала мне, что их нужно унести в свою комнату и оставить сушиться там, а уже потом приносить их сюда на глажку.

Когда мы с ней вышли, я спросила еще, где здесь можно принять душ, на что Ника меня огорошила заявлением, что мне придется мыться там же из тазика. Просто душевые для персонала были совершенно в другом месте, и мне удобнее, УДОБНЕЕ, будет мыться здесь. Как вернуться в свою комнатушку я знала, поэтому попрощалась с ней и пошла обратно. Пока набирала себе один из тазиков, порадовалась, что не нужно кипятить воду, ее из крана можно было настроить под нужную мне температуру. Мне не привыкать так мыться, у нас каждый год на две недели отключали горячую воду, и этот квест мне был хорошо знаком. Но все же пришлось повозиться.

Вернулась к себе уже очень поздно, наверно спать осталось пару часов. Одежду повесила на дверь, стараясь сделать так, чтобы мокрая не касалась сухой. Легла и сразу же вырубилась. Утро повторилось как прошлое, только в этот раз я вообще еле разогнулась. Все мышцы в теле адски болели!

Утешилась тем, что мой свет все это вылечит довольно скоро, как произошло и вчера. До завтрака я помогала Нике на кухне, а после она повела меня в тот зал. Сегодня нас было меньше, всего пятеро, поэтому работа стала продвигаться намного медленнее. Но зато меня отправили мыть окна. Признаюсь, я халтурила, потому что залипала на вид. Пока мыла окна наверху, то видела гораздо больше, и поняла, что и сам сад был намного обширнее.

На природу я долго не смотрела, она хоть и была непривычной, но за несколько часов я на нее насмотрелась. А вот то, что я увидела на одной из полянок, и заставило меня периодически отвлекаться.

Там прогуливался тот зверь, на котором мы ехали сюда. Не именно тот, конечно, а другой. Забыла, как они здесь своих лошадок зовут. Не знаю, как тот зеленый, но на этого я налюбоваться не могла. Он был черный, с огненными полосками, что плавным цветом переходили на желтое брюхо. Мне издалека не было хорошо его видно, но и отсюда он показался что-то между конем и ящерицей. Морда вытянутая, но более скругленная, чем у лошадей. Уши действительно двойные и большие, не как у кролика, но больше чем у лошадки, и двигал он ими в разные стороны, прислушиваясь к окружающему его шуму. Вместо гривы несколько наростов, которые начинались со лба и доходили до середины длинной и мощной шеи. Туловище напоминало лошадиное, но хвост был как у ящерицы и довольно длинный. Вместо копыт у

него были лапы, думаю, поэтому мы так странно и скакали.

Помимо того, что зверь был очень красивым и необычным, еще я заметила, что он хромает на левую заднюю лапу, причем довольно сильно, в основном вообще держа ее навесу. Мне сразу стало его жалко. Так как я давно не тратила свою силу, то во мне ее было очень много, и я очень сильно захотела с ним ею поделиться. Но вот как до него добраться, не знала. Вряд ли меня отпустят лечить его.

Конечно нагоняй я получила за медленную работу. И стала стараться, но не поэтому, а потому что его куда-то увели. На ужин все снова ушли, оставив меня здесь, и я уже поняла, что торчать в зале буду допоздна. Пока домывала окно, поняла, что Нике приходится со мной возиться. Вставать раньше, чтобы разбудить меня, и ложиться позже, чтобы увести меня отсюда. Надо бы ее пожалеть, и самой уже как-то запомнить дорогу до зала и обратно. Заметила, что девчонку тут явно не жалуют. Обращаются с ней практически как со мной, но она-то не рабыня. Странно.

Поменяв воду, медленно вернулась в зал, а куда мне спешить, и увидела там трех крассок, одной из которых была та желтая.

- А, вот ты где рабыня, - сказала Анята, увидев меня, и они рассмеялись.

Ох, чет мне это совсем не нравится.

Девахи не спеша подходили ко мне, рассматривая как диковинку. Я поставила ведро на пол и насторожилась, уж

очень мне не понравились их морды, да еще и шли так, словно хотели окружить.

- Чего вам? – проворчала я.

- Ты видимо забыла, что рот тебе открывать нельзя? – спросила желтая и остановилась от меня в двух шагах.

Две другие встали позади и чуть сбоку от меня. Ну точно, окружили. Бить будут? Просто рожи именно такие. Я драть-ся особо не люблю, так в школе пару раз с девками друг-другу волосы драли. Но эти были выше меня, и их было трое. Мне вряд ли кто-то поможет, даже Ника, если сейчас придет и увидит все это безобразие. Придется отбиваться как-то самой.

- Ты была права, Анята, - сказала бабца сзади, с голубыми волосами. – Страшная такая. Видела пятна на ее лице? Она больная что ли? Не заразимся?

- Не думаю, Трис, - желтая с брезгливостью посмотрела на мое лицо, покрытое веснушками. – Это наверно у человечков так нормально.

- Значит они все такие уродины? – спросила Трис.

- И как такая тварь могла сделать рабом нашего повелителя? – спросила еще одна красска с рыжими волосами.

- Так он на планету попал, где все человечки такие, - ответила Анята. – Слышала, его в особенный ошейник заковали, который мешал ему спалить их всех. Если бы не он, эта тварь уже была бы мертва.

- И зачем он ее вообще сюда притащил? – спросила ры-

жая.

- Понятно зачем, чтобы тоже рабыней была, - ответила Трис.

- Что-то не сильно-то она и страдает, - Анята обвела зал взглядом. – Всего лишь обычная уборка.

- Сайя жалеет ее что ли? – спросила рыжая.

- Не знаю, Дарма, не знаю, - вздохнула Анята. – Может ищет пока для нее другую работенку, похуже.

Я все стояла и слушала их. Так мне хотелось послать их на хуй. Стоят тут, клуши, языками чешут и бесят меня.

- Скажи-ка рабыня, - ко мне обратилась желтая. – Что ты делала с нашим повелителем, а?

- Ничего, - ответила я честно.

- Врешь тварь, - зашипела она. – Мы слышали, что с рабами на других планетах могут делать. Правду нам говори!

- Ничего, сказала же.

- Врешь!

После этого Трис сильно дернула меня за волосы. Я не стала терпеть, знаю таких, дашь слабину, так они от тебя потом вообще не отцепятся, и будут доставать постоянно. Поэтому развернулась, и ударила голубую по руке. О, ее глаза нужно видеть! Сейчас прямо в обморок от шока свалится.

- Ах ты тварь! – закричала она и толкнула меня в плечо.

Сильно, так что меня снесло на рыжую.

- Фу, - вскричала Дарма, и оттолкнула меня к Аняте.

Я только и успела, что руки вперед выставить, чтобы но-

сом в пол не упасть, но желтая не дала, а оттолкнула меня к Трис. Так они и стали толкаться, посмеиваясь. Я взбесилась, и когда летела к Дарме, с локтя зарядила ей по сиськам. Не специально, просто в полете именно туда и попала. Рыжая зашипела и еще сильнее толкнула меня, но в этот раз Анята меня не поймала, а отступила на шаг, и я полетела дальше, на встречу с колонной. И встретилась с ней лбом. Было очень больно, так, что искры из глаз полетели в разные стороны.

После упала на пол, пытаясь прийти в себя, а эти сучки подошли ко мне и стали легко пинать ногами.

- Не сдохла там, человечка? – спросила Анята, пиная меня в живот.

- Нормально все, отвали, - прошипела я.

- Чего тогда разлеглась? – это уже Трис. – Вставай, мы еще не наигрались.

- Отъебитесь уже от меня, - сказала, и села прислонившись спиной к колонне.

Голова шла кругом. Вот это я приложилась. Кажется, еще и поранилась, что-то мокрое потекло по виску. Подняла руку и проверила. Точно, кровь.

- Ой, - сказала тихо рыжая, когда увидела, что у меня кровь пошла.

- Ну что ты ойкаешь? – рассмеялась Анята. – Подумаешь, рабыня упала, и лоб себе расшибла. Нам-то что?

- Ничего, - рассмеялась Трис.

- Ладно, пойдем мы уже, - Анята презрительно посмотре-

ла на меня. — Поиграем с ней еще потом.

Красски ушли весело смеясь, а я осталась сидеть на полу, понимая, что это я еще легко отделалась. Желтая еще вернется со своими подружками, чтобы побить меня. Или просто помучить? Я это всем нутром чуяла. Вид крови их явно удивил, но не расстроил. Хреново. Похоже мне придется драться с ними. И не раз. Расслабилась я что-то, и забыла, где нахожусь. Да еще и красс куда-то пропал. А ведь обещал поговорить. Хоть бы объяснил, за что меня здесь бить будут.

Встала и пошла умываться, захватив с собой ведро. Сегодня я ничего мыть точно больше не буду. Хватит, намылась уже! Ника вернулась за мной так же поздно, посмотрела на рану во лбу, но ничего не сказала, и вечер повторился. Пока мылась сама, все думала, как мне от этих баб отбиться. А то, что придется прям драться, я уже поняла. Но справлюсь ли я с ними?

На следующее утро моя рана прошла. Словно и не было ничего. Моя сила за несколько часов полностью исцелила меня, даже шрама не осталось и синяка. Удобно. Но плохо, что это заметила та рыжая, когда мы встретились в одном из коридоров, по которым Ника вела меня в зал. Дарма даже остановила нас, чтобы лучше присмотреться. Когда она ушла, я интуитивно поняла, что ничем хорошим это для меня не кончится. И оказалась права.

Вечером, когда все свалили, эти трое снова приперлись ко мне. Я в это время стояла на лестнице на самом верху и мыла

колонну. Догадалась же блин, ведь знала, что они придут. Анята первая подошла и начала шатать лестницу, не сильно, но и так можно было свалиться с нее. Я, как могла, быстро спустилась вниз, но тут уже и Трис встала напротив меня.

- Точно, - удивилась она. – Ничего нет! Как так?

- А вот так, - проворчала я, думая, что мне делать. Бежать или драться?

- Ты поговори нам тут еще, - возмутилась желтая и дала мне пощечину.

Звонкую такую и жгучую.

Я треснула ей в ответ. Значит будем драться. Анята сначала удивилась, а потом разозлилась. Ну еще бы. Я вот тоже злая, и боюсь. Потому что с тремя мне точно не справиться, запинают. Но сдаваться не в моих правилах. Буду отбиваться, пока могу.

- А ну держи ее, - велела желтая своим подружкам.

Я было метнулась в сторону, но одна меня поймала за волосы и дернула на себя, а вторая схватила за руку. Вырывать было бесполезно, эти красски были сильнее меня, и они прижали меня к колонне.

- Пустите, суки! – заорала я на них, и стала пинаться ногами, чтобы Анята ко мне не подошла.

Но она быстро перехватила одну мою ногу и высоко задрала ее.

- А как тебе такое, тварь? – спросила она и обожгла мою щиколотку.

Я сначала не поняла, как она это сделала, было очень больно, так, что я снова заорала, но рыжая быстро зажала мой рот рукой. Поняла, когда Анята перехватила руку повыше, и снова начала своей магией прожигать мой чулок и кожу под ним. Слезы от боли брызнули из глаз, а эти сучки только смеялись.

- Потом проверим, - желтая отпустила мою ногу и ее подруги бросили меня на пол.

Меня всю трясло. От боли и от шока. Я не смотрела, как они уходят, а очень медленно начала задира́ть сарафан, чтобы посмотреть, что там. А там был ужас! Мой чулок был подпален в двух местах, оставив дырками с черными краями явный след от пальцев и ладони желтой. В них было видно, как кожа уже вздулась и местами лопнула, начав стекать противной жижой из ран. Болело так, что хотелось визжать и драться за волосы. Но вместо этого, я через слезы, положила на раны дрожащие ладони и пустила свой свет. Постепенно боль начала притупляться, становясь все легче и легче, пока совсем не прошла. Я потратила на себя много силы, но не всю. Остановилась, когда остались лишь розовые шрамы на коже. Думаю, со временем и само заживет.

Вот теперь я точно поняла, что попала. Завтра от ожога не останется и следа, и красски проверят это обязательно. И что тогда? Они наверняка начнут издеваться надо мной еще хуже, забавляясь. Что делать? Пожаловаться Сайе? А она меня пожалеет? Вряд ли, тем более суки могут наплести ей, что я

сама виновата. Пиздец! И долго мне это терпеть? Месяц. А потом во что бы то ни стало, мне нужно будет сбежать отсюда с инопланетянами, что прилетят сюда. Теперь надо бы начать запоминать эту их пизданутую схему коридоров, и найти для себя выход. Иначе мне хана.

Глава 4. Ирина. Эх, доброе мое сердечко...

На четвертый день мы закончили убирать зал. Количество крассок, что приходили нам на помощь, постоянно менялось, то больше, то меньше. И к вечеру, еще до ужина, мы управились, правда все тряпки так и не вернули. Видимо развесят их перед началом приема, вместе с другими украшениями зала.

Шла на кухню я уже сама, ориентируясь по рисунку, что успела себе нарисовать. В тот проклятый вечер, я попросила Нику принести мне какую-нибудь бумагу и что-нибудь для письма, а также и новые чулки, взамен испорченным. Уж не знаю, где она все это достала, но принесла на следующее же утро. Вот я и стала рисовать себе схему прохода по коридорам от кухни до зала, и старалась запоминать, не вечно же с бумажкой ходить.

Те сучки меня больше не трогали, вообще не появлялись, и я спросила об этом Нику. Она рассказала мне про их график. У крассов, что работали в замке, был свой сменный график, и такие как Анята, работали четыре – три. А желтая относилась к местной элите среди слуг, она с подружками прислуживала господам и убиралась в их комнатах. Выше нее были только личные слуги господ, ну и Сайя. Понятно,

почему она так нас задирает.

За это недолгое время я успела подружиться с Никой. Ну, поговорить ее, в основном мы общались утром и вечером. Даже спросила, почему она говорит со мной, да и вообще относится по-доброму, хоть я и человечка, да еще и рабыня здесь. На это она просто пожала плечами, и сказала, что и сама здесь чувствует себя рабыней.

Ника была сиротой без роду и племени, ее кто-то, еще младенцем, оставил умирать в лесу, а один из охотников, что приносил мясо в замок, нашел ее и притащил сюда. Так девочка здесь и прижилась. Не то, чтобы над ней здесь издевались, просто ни во что не ставили. Никто ее не защищал, потому что у нее не было покровителя мужчины. За свои пятнадцать лет, Ника уже ко всему привыкла. А в прошлом году у нее проявилась сила земли, причем очень слабая, таких никуда не брали, вот она и осталась в замке. Здесь все уже было привычное и родное.

Ей было все равно кто я, и плевать на мое положение. Она просто была доброй и тихой девочкой. Вот мы с ней и подружились. Вечерами я даже лечила ее огрубевшие руки, мозоли там да ранки разные. Как она была удивлена моей силой, это надо было видеть. Хорошая такая, со слезами на глазах благодарила меня. Видимо к ней никто так по-доброму никогда не относился. Жесть.

Когда я вернулась на кухню, то сразу же принялась ей помогать с грудой нескончаемой посуды. Повариха, что звали

Кара, ей это имечко шло как никому и никогда, точно кара небесная на наши головы, ничего на это не сказала, только велела потом, когда все уйдут, помыть пол, вместо Ники. Теперь я поняла, почему она за мной так поздно возвращалась. После того как кухня опустела, и все, что было приготовлено на завтра, унесли в кладовые, Ника осталась мне помогать, хоть я и говорила ей, что не надо.

Управились мы быстро, поэтому сегодня я даже легла спать пораньше. Я так устала, что слов нет. Заебалась прям. Вспомнила свой рай на Сие, и очень захотела вернуться туда. Пусть там будут эти рабы, я буду их лечить и освобождать. Пусть там будут их эти траходром вечеринки. Насрать. Но вот на их эти бои-убийства, я точно ходить не буду. Как же там было хорошо. Никакого стресса. Соскучилась по Марте. Мне за последнее время ничего не снилось, просто вырубалась и все во тьме. А сегодня увидела во сне, как цветут те пионны. Я бы обрадовалась этому сну еще больше, если бы рядом со мной не сидел красс и не обнимал меня так нежно. Гад!

На следующий день меня отправили мыть одну из комнат все в том же западном крыле. От Ники узнала, что они предназначены для будущих гостей, которые скоро прилетят. Пока шли туда, я старательно рисовала себе карту на другом листочке, мучая девушку вопросами. Она вывела меня в более роскошный коридор, что одной стеной шел как балкон. Там были большие арки, которые начинались с перегородки пе-

рилл, что шли от пола и примерно до талии среднего красса. Мы поднялись по лестницам и на лифтах довольно высоко, так, что мне было видно за арками не только сад и высокие стены замка, но и всю природу за ним. Поля, леса, горы и реки. Все еще не привыкла к их краскам, но все же красиво.

Мы вошли в одну из гостевых комнат. Ника быстро показала мне, где что взять для уборки и убежала, сказав, что придет за мной вечером. Я не стала просить ее, не идти за мной. Карта картой, но я все еще не была уверена, что смогу вернуться самостоятельно.

В этот раз я буду убираться одна, хорошо, что Ника мне все рассказала пока мы шли сюда. Все шторы и покрывала нужно было снять, и бросить в трубу, что была в том коридоре, из которого мы пришли. Это было что-то под типа того, как делали в гостиницах. Бросаешь белье для стирки, и оно улетает вниз в прачечную. В одной из коморок, все в том же коридоре, можно было найти и лестницу-стремянку, поэтому мне не придется мучиться, снимая шторы с высоких окон.

Сами апартаменты для гостя были шикарны. Гостиная, спальня, гардероб и ванна. В гостиной был огромный камин, и два больших кресла рядом с ним. Несколько высоких окон с дверьми, для выхода на балкон. Между окон стоял стол с парой стульев с высокими спинками. Несколько диванов и рабочий стол.

В спальне огромная кровать, хорошо, что без балдахина,

то же диваны, тумбочки, стол. Всюду на стенах висели картины, герб этого королевства, и полы были устланы коврами, которые я заебусь чистить. Пылесоса-то нет.

Но больше всего мне понравилась ванная комната. Там была целая купель, как мини бассейн. Отделано все белым мрамором, блестит так, что глаза слепит. Дневной свет проникал сквозь два больших окна, и всюду мерцал бликами. Здесь была и душевая. Большое выделенное место без всяких перегородок. Ух, как же мне хотелось помыться нормально, не в тазике. Постоять под струями теплой воды, или поплавать в этом бассейне. Мечты. Все же я не стала рисковать, вдруг Сайя зайдет, увидит и накажет.

Первым делом я сняла все тряпки для стирки и несколько раз ходила туда и сюда, таская их в трубу. Начала я уборку с гостиной, чтобы потом все закончить в ванне, раз уж именно там я и буду набирать воду. Не заметила, как настал обед, даже не подумала, как кушать-то буду. Вряд ли мне его кто-нибудь принесет, а вернуться на кухню сама, я не решалась. Но меня спасла Ника, принеся еду. Поели мы с ней вместе и быстро, потом она забрала посуду и убежала заниматься своими делами. А я вернулась к окнам, с опаской поглядывая на камин. Даже руки дрожали, когда представляла, как буду его чистить. Мне на эту комнату выделили три дня, но я сомневалась, что справлюсь с этим в одиночку.

Вот когда я и залезла полностью в камин, и, постоянно чихая от сажи, чистила его, ко мне заявились те самые три

сучки. Щас начнется, блять.

Они не дали мне ничего сделать, ну даже и убежать, сразу же подскочили ко мне и скрутили. Я отбивалась от них как могла, одной даже в щеку зарядила щеткой, но потом меня сильно ударили в живот, и я согнулась пополам. Не успела и воздух вздохнуть, как они растянули меня на полу. Две держали за руки, а Анята уселась сверху на бедра спиной ко мне и задрала сарафан. Чулок она стянула быстро.

- Как мы и думали, - рассмеялась она. – Все чисто. Вообще следов не осталось.

После этого она пересела ко мне лицом.

- Как так, а? – спросила она.

- Пошли на хуй, дуры разноцветные, - прошипела я.

- А ну не дерзи, рабыня, - прикрикнула на меня Трис и сжала запястье сильнее, больно вцепившись в него ногтями. – Отвечай давай!

Тут я очень пожалела, что моя магия не боевая, я даже ослепить их не могу своим светом. Все, для того, чтобы исцелять блин.

- Молчишь? – прищурилась желтая. – Хочешь, чтобы я тебя снова подпалила, тварь? А?

Мольбы они от меня не дождутся. Нет уж. Да, я знала, что будет очень больно, но потом я смогу вылечить себя. Правда это будет потом, а пока придется терпеть.

- Трис, - Анята мерзко улыбнулась. – Дай-ка ей водички напиться.

Голубая села коленями на мою руку, больно придавив ее и, зажав одной рукой мне нос, вторую положила мне на рот. Я как-то не очень вовремя решила его открыть, чтобы вскрикнуть от боли, и в него тут же полилась вода. Эта тварь засунула мне в рот несколько пальцев, так, чтобы я не смогла его ни закрыть, ни как следует укусить ее. Вода не прекращалась, и я начала захлебываться. Эти дуры хотят меня утопить?!

- Поверни ее, - приказала Анята.

Трис сразу же повернула мою голову набок, чтобы я смогла выплюнуть излишки воды, но потом снова начала заливать меня ею. Так повторялось несколько раз, от постоянного кашля у меня уже болело горло и саднило в носу, от попавшей в него воды. Уж не знаю, сколько бы они меня так мучили, может и утопили бы, но им, очень вовремя для меня, помешали.

- А что вы тут делаете? – спросил кто-то детским голоском.

Сучек с меня как ветром сдуло, и я смогла повернуться на бок сама, чтобы выплюнуть воду и, наконец, нормально отдышаться.

- Ничего, госпожа, - вразнобой промямлили мои палачи.

- Орэя, дорогая, нам лучше уйти отсюда, - услышала я еще один незнакомый мне голос.

Чуть приподнявшись на дрожащих руках, я увидела в дверях маленькую девочку и пожилую мамзель за ее спиной. Эта

Орзя сидела в кресле каталке и смотрела на всех нас прищуренными, и очень мне знакомыми желтыми глазами. Ее рубиновые волосы были собраны в две косы-дракончики, и кончики с бантиками лежали на ее груди. Колени маленькой девочки были укрыты пушистым покрывалом розового цвета. На вид малютке можно было дать от пяти до семи лет примерно. Хорошенькая такая, хоть и хмурится как ее папа, или может быть брат. Это у них семейное? Уж слишком они похожи.

- Думаю, это им лучше всего уйти отсюда, - строго сказала девчушка.

Клуши, кланяясь, быстро выбежали из комнаты, когда гувернантка девочки отодвинула кресло с прохода.

- Спасибо, - тихо сказала я ей и встала.

- Не смей говорить с нами, человечка, - возмутилась мамзель, и, гордо вскинув подбородок, укатила девочку дальше по коридору.

Я выглянула из-за двери и поймала взгляд девчушки, которая наклонилась в кресле, чтобы посмотреть назад. Уж не знаю, как думала сама девочка, но все же я благодарно улыбнулась ей. Та привычно для меня нахмурилась и отвернулась. Нет, ну до чего похожи! Эта Орзя была точной, но очень маленькой копией Шиана. Интересно все же дочь или сестра?

Узнала о том, что она была его дочкой уже поздно вечером, когда за мной вернулась Ника. Хорошо, что те мымры

больше не пришли. Пока направлялись на кухню, Ника мне о ней немного рассказала.

Мать девочки умерла при родах, что случается с крассками довольно часто, из-за их слишком узких бедер. Не все могли разродиться сами, и не все выживали после их местного кесарево. Вот ее мать умерла. Я невольно приревновала красса. Даже удивилась себе. Мне-то какое дело, что у него когда-то была жена? Тут же спросила Нику о его семейном положении сейчас. Свободен. Обрадовалась и разозлилась на себя. Плевать!

Девочка до трагедии была очень веселой и активной, всегда где-то бегала и куда-то лазила. Любопытная и неугомонная малютка. Полтора года назад, когда ей не было еще и пяти лет, случилось непоправимое, она стала калекой. С тех пор Орэя сильно изменилась, перестала смеяться и улыбаться. Даже отец ничего не мог поделать, а любил он ее безмерно. Так я и узнала, куда он полетел, когда попал в рабство.

Он искал даару.

И нашел. Может поэтому он и привез меня сюда? Но зачем сделал рабыней? Красс же знал, что ему стоит лишь попросить, да и просить не нужно, разве я оставлю малютку так. Да ни за что на свете! Но все равно сделал рабыней. Козел!

Вечером, когда мылась, думала, как бы мне все устроить для себя самым лучшим образом. Свобода за лечение. Я вылечу Орэю, и ту лошадку, уж очень она мне в душу запала,

и улечу с Крассии первым же рейсом. Да, вот так и сделаю, только мне бы с ним встретиться вообще. Где его черти носят?

Оказалось не здесь. Красс снова куда-то улетел. Ника сказала, что очень не вовремя, так как с его соседом, с тем, что был против инопланетного прогресса, у них назревает серьезный конфликт, и она думает, что войны не избежать. А их повелитель куда-то укатил, и никто не знал куда. Даже не поговорил со мной. Ничего не объяснил. Я смертельно обиделась на него за это.

Несколько дней ко мне никто не лез, и я смогла убрать гостевую комнату вовремя. Потом меня снова перевели на нижний этаж, рядом с садом, и рядом с той полянкой, где гулял тот прайт, выпросила у Ники, как они называют лошадок. Прайт, почти как львиный прайд, теперь точно запомню.

Мне дали задание, убирать одну гостиную, где в основном тусовались местные мадамы. И из нее и был выход в сад. Я часто любовалась этим сильным зверем. Вблизи он был еще лучше и красивее. Прямо как лошадь, только еще более величественный и прекрасный. Большой, мощный, интересный. Я сначала думала, что он ходит по саду и травку жует, но прайты оказались хищниками. Видела один раз, как он своей зубастой пастью кого-то в саду поймал, тот мелкий зверек только пискнуть и успел. И жутко и красиво.

Когда время подходило к закату, ко мне приперлись суч-

ки. Я ждала их, как не ждать. Как только они вошли, я сразу подбежала к камину и схватила кочергу, что заметила ранее. Нет уж милочки, так просто я вам не дамся. В этот раз буду бить вас со всей дури, не жалея. Мне прошлой пытки водой выше крыши хватило.

- О, да ты погляди Анята, - протянула Трис. – А рабыня-то отбиваться задумала.

- Лучше уходите, - предупредила я их.

- Или что? – рассмеялась желтая. – Бить нас будешь этой палкой?

Она резко подскочила ко мне и схватилась за другой край кочерги. Та стала быстро нагреваться, постепенно меняя свой цвет на красный. Я как-то и не подумала, что она и так может. Конечно я обожглась и выпустила свое единственное оружие. Убежать не успела. Анята ловко подставила мне подножку, и я упала. Две другие мучительницы уже были тут как тут, снова хватая меня за руки.

Я заорала от бешенства и беспомощности. Мрази! Только хотела укусить за руку одну из них, что держала меня, но Анята не позволила, и, больно схватив за волосы, оттянула мою голову назад.

- Значит тебе кочерга нравится? Да? – злобно протянула она.

- Только не по лицу, - спохватилась Трис. – Чтобы никто не видел.

- Умно, - согласилась желтая, и со всего размаху ударила

меня кочергой по спине.

Я подумала, что она мне хребет сломала, до того больно было, даже уши заложило. Больше я ничего не смогла им сделать, только свернулась в клубочек, пока они меня железкой мутузили, да и ногами пинали. Когда они ушли я харкалась кровью, уж не знаю, что они мне там отбили. Боле-ло все тело, потому что они попадали везде. Лицо осталось не тронутым, но только потому, что я закрыла его руками, а вот им досталось по полной. Интересно, а как мне синяки на руках прятать, ведь они-то голые. Дуры блин! Переломов вроде нет, но болит все адски. Чертовы суки!

Уж не знаю почему, но я поползла в сад. Мне показалось, что там умирать будет приятнее, чем на том месте, где меня колотили. У выхода из гостиной, я кое-как встала, опираясь на раму двери, и, медленно ковыляя, вышла наружу. Слезы боли, обиды, отчаяния и бессилия жгли глаза и щеки. Таким темпом я точно до прилета инопланетян не доживу. Может, если не буду сопротивляться их мучениям, то будет не так больно? Ну помучают, утешат свою блядскую душонку, и оставят в покое? Хорошо бы. Мне нужно дожить до следующего месяца. Нужно. И я буду свободна.

Прайт возник передо мной совершенно неожиданно. Я сквозь муть в глазах увидела перед собой его широко раздувающиеся ноздри. Вот блин. Додумалась же в сад идти, когда там хищник гуляет. Почему я такая дура? Встала перед ним и заревела во все горло. Прямо как маленькая девочка,

никого не боясь и не стесняясь, избитыми руками растирая сопли по лицу. Прайт на это отреагировал, замерев на месте, и уже более спокойно обнюхивая меня. А я от горя совершенно позабыла, что он хищник зубастый и подошла к нему ближе, лбом упервшись в его нос.

Так мы и стояли некоторое время. Я ревела, а он не шевелился. Вытерев зареванные глаза, посмотрела в его черные.

- Спасибо, что не съел меня, - прошептала я и улыбнулась ему.

Почему-то была уверена, что он мне ничего не сделает. Хз почему. По его черным глазам было сложно понять, что он хочет сделать. Но я почувствовала, что вредить он мне не собирается. Прайт снова обнюхал меня, а потом развернулся и пошел. Только сейчас заметила, насколько большим он был. Я и макушкой не достану до его холки. Когда он повернулся ко мне задом, то я засмотрелась на его длинный хвост, а потом и на лапу.

- Постой, - крикнула ему, совершенно неожиданно для нас обоих.

Прайт встал и посмотрел на меня. Он что понимает? Или просто команда знакомая?

- Давай я вылечу тебя? – предложила я, наплевав на свои раны.

Меня сейчас больше всего пугало, что мой свет весь уйдет на мои ушибы, и ему ничего не останется. Поэтому больше не спрашивая поковыляла к его левой поврежденной лапе.

Кое-как уселась на землю, кряхтя как старая бабка, под пристальным взглядом черныша. Когда потянула к нему руку, он зарычал и отошел дальше.

- Стой ты, говорю, - проворчала я и приблизилась. – Не уходи, я больно тебе не сделаю.

Когда снова тянула к нему руки, то уже пустила по ним свет. Должно быть прайту и самому стало интересно, потому что он больше не дергался и позволил мне прикоснуться к своей лапе. Он очень пристально наблюдал за мной, все время, что я лечила его. Как у меня и бывает, я отдала ему все до последней искорки. Не знаю почему, но когда сила меня переполняла, я хотела отдать ее всю. Знаю, что это неправильно, но ничего пока с этим поделать не могла. Слишком мало опыта, и слишком большое желание помочь.

Как вырубилась, не помню. Спала долго и сладко, окруженная теплом и чувством безопасности. Проснулась от тихого голоса Ники и еще кого-то. Она звала меня, а другой что-то ворчал себе под нос. Просыпаться совершенно не хотелось, так сладко мне уже давно не было. Меня окружало что-то очень теплое, почти горячее и приятное. Почти родное. Так хорошо.

- Рина, вставай, - все звала меня Ника. – Просыпайся.

- Угу, - промычала я и открыла тяжелые веки.

Увидела перед собой черную мелкую чешую и все вспомнила. Еле села и посмотрела на прайта, под теплым брюхом которого, так хорошо устроилась. Он тоже посмотрел на ме-

ня.

- Спасибо, - я тихо поблагодарила его и постаралась подняться.

Сил у меня практически не было, и все болело, но все же я умудрилась встать, и с этим мне помог он, аккуратно подсунув свою морду мне подмышку. Я нежно погладила его, когда почувствовала устойчивость в ногах, и только после этого он отошел от меня. Сразу же меня окутала утренняя прохлада, которая немного взбодрила. Посмотрела как красс, что ворчал себе под нос, повел прайта куда-то, и спросила об этом Нику.

- В его стойло, - ответила она и подошла ко мне. – Оно здесь недалеко. Как ты?

- Плохо, - честно ответила я.

Света во мне было кот наплакал, похоже все, что накапливалось ночью, помаленьку и начинало лечить меня. Но пока никакого результата не было. Я была все так же уставшей, и у меня все так же сильно болело.

- Это они тебя так? – сочувственно спросила Ника.

- Ага.

- Мне так жаль, - всхлипнула она. – Тебе никто не поможет. Если бы я была рядом...

- То и тебе бы прилетело, - закончила я за нее, хоть и знала, что она хотела сказать другое, но моя концовка была правдивее. – Не надо, не лезь. Мне бы себя залатать, а если и ты встрянешь, мне придется еще и тебя лечить. Не нужно.

- Рина, я...

- Не лезь, говорю, - чуть громче проворчала я. – Пошли лучше, поможешь мне до умывальной добраться.

- Хорошо, - снова всхлипнула она.

Я не плакала, вчера все кончилось, просто шла рядом с ней прихрамывая, и корча от боли лицо. Пока добирались, Ника рассказала мне, что я вчера навела в замке переполох. Когда за прайтом пришел его смотрящий, то зверь его к себе не подпустил, как и всех остальных, оберегая мой крепкий сон. Да, страшный и красивый хищник, укрыл меня ото всех и защищал, пока я спала. Причем этот зверь принадлежал их повелителю. Вот бы он меня еще и от него защитил, когда тот прилетит.

Умывалась я долго, но решила остаться во вчерашней одежде. Грязи на форме не было, так местами помята, ну и ладно. Переплела волосы, да и пошла на кухню за завтраком, хорошо, что от моего нового места работы было не далеко. Поела и вернулась. Не думаю, что меня отправят отлеживаться, подумаешь, человечка пострадала. Правда убиралась я очень медленно.

Когда открылась дверь, то я вздрогнула, подумав, что вернулись те твари, но это оказалась Орэя со своей мамзель. Девочка долго и пристально смотрела на меня, но в отличие от своей сиделки, она не обжигала презрением, лишь любопытством светились ее глазки. Разговаривать с кем-либо у меня не было сил, да и желания, поэтому я просто кивнула ей

и улыбнулась, продолжив убираться. Через минуту девочку укатила гувернантка. Мне был понятен интерес ребенка, она наверно не часто людей видела, если видела вообще. Пусть смотрит, я не против.

Суки не приходили, что меня порадовало. К вечеру мне было уже не так больно, свет делал свое дело, но вот усталость все не проходила. Я еле-еле шевелилась. До кухни добрела сама, поела, и пошла в свою комнатку. Мне очень хотелось просто упасть и никогда больше не вставать, но я пересилила себя, и пошла совершать вечерний ритуал в постирочной. Ничего, завтра будет легче. Главное, что прайту помогла. Утром, все еще пребывая как в тумане, даже не посмотрела как его лапа. Знала что лучше, но вот насколько? Я отдала ему все, может он уже и ходить нормально может? В саду его я сегодня не видела.

На следующее утро мне было легче, как я и предполагала, но не сильно. Усталость так и не прошла, свет во мне все тратил на раны. За завтраком все красски смотрели на мои синие руки, но ничего не спрашивали, только хихикали себе под нос. Мне было плевать. Я поела и пошла дальше убираться, строя план побега у себя в голове.

У меня уже было три чертежа карты, и два из которых мне очень пригодятся. Ведь именно в том зале и будет проходить прием, где соберутся все прилетевшие инопланетяне. Даже если мне не удастся прийти туда, то у меня есть схема прохода в гостевые комнаты, где они будут спать. Туда-то я уж

точно смогу проскользнуть и хоть с кем-нибудь поговорить. Скажу, что даара и меня похитил краасс, держит у себя в рабстве и мне очень нужна их помощь. Не думаю, что они бы помогли простой человечке, но то, что я редкая целительница было огромным плюсом. Я верила, что мне помогут.

Вот так и пребывая в мечтах о скорой свободе, я убиралась в комнате, пока не заметила появление прайта в саду. Тот шел совершенно не хромя, что меня очень порадовало. Он заметил меня у окна и долго смотрел мне в глаза. Я улыбнулась ему и помахала рукой. Очень хотела выйти, но сил и так было мало, а уборку никто не отменял. К тому же в комнату заглянула Сайя, и, прикрикнув на меня, чтобы не зевала, тут же ушла, а я вернулась к работе.

На следующий день в гостиную снова приехала Орэя, опять напугав меня. Я хоть и знала, что у сучек выходные, но все равно каждый раз вздрагивала, когда открывалась дверь.

- Как ты вылечила Ши́ра? – с ходу спросила она.

- Госпожа, лучше пойдем, погуляем в другом месте, - сказала ее мамзель.

- Нет, - девочка упрямо дернула плечами. – Я хочу знать!

- Ши́р, это тот черный прайт в саду? – уточнила я.

- Да, - кивнула малышка.

- Я исцелила его своим светом, - ответила я. – Я даара, целительница.

- Ты все можешь вылечить?

- Да.

- И меня? – прямо спросила она.

- И тебя, - ответила я.

Тут девочка замялась и отвела глаза. Мне так сильно стало ее жалко. Маленькая такая, хорошенькая. Бедная девочка наверно страдает. Вспоминает, как было раньше, когда она могла бегать и прыгать. Я смотрела на эту крошку и мое сердце сдалось. Да, я дура. Да, я могла бы вытрясти свободу шантажом у Шиана, когда он приедет. Но когда это будет? Никто ведь не знал. А девочка мучается на моих глазах.

- Приходи сюда завтра, - тихо сказала я ей. – Начну потихоньку тебя исцелять. Результат будет не сразу, но со временем тебе будет становиться все лучше и лучше, а потом ты снова сможешь ходить.

- Да что ты такое несешь, человечка! – возмутилась мамзель. – Как смеешь ты давать надежду...

- Пира, молчи, - прикрикнула на нее Орэя. – До завтра.

Перед уходом, девочка несмело улыбнулась мне. А я стала перебирать в памяти закаченную в меня Мартой информацию про даар. Откопала, что могу накапливать силу так, чтобы она на меня не сильно тратилась. Все как всегда было интуитивно и только в моем представлении. Пришлось мысленно разделить в себе поток на две не равные части. Одну на себя, ту, что поменьше, а другую на Орэю. Вдруг получится? Вот завтра и посмотрим.

Глава 5. Ирина.

Друзья помогут в беде.

Девчушка появилась после обеда, ей даже пришлось меня ждать. Мне хоть и становилось лучше, но я все еще еле передвигалась. Когда вернулась из кухни, Орэя сидела возле окна и наблюдала за прайтом, а ее сиделка читала книгу сидя на диване.

- Тебя где носит, человечка? – возмутилась она, когда я вошла.

- Обедала, - ответила ей.

- Нахалка...

- Пира, хватит, - прикрикнула на нее девочка, продолжая смотреть в окно.

Я медленно подошла к ней под орлиным взглядом мамзели. Тоже посмотрела в сад, там прайт лежал на полянке и грелся в лучах солнца.

- Меня зовут Рина, - представилась я. – Чтобы помочь тебе, мне нужно знать, что именно у тебя повреждено.

- Много хочешь, рабыня...

- Пира!

- Но госпожа...

- У меня сломан позвоночник, - ответила Орэя и посмотрела на меня.

Таким взглядом, в котором не было надежды.

- Значит, мне нужно, чтобы ты легла на живот, - я ободряюще улыбнулась ей. – Чтобы передать тебе мой свет, мне необходимо касаться тебя. Готова?

Девчушка неуверенно кивнула мне и попросила Пиру положить ее на диван. Мамзель помогла ей, продолжая прожигать меня ненавистью во взгляде. Ну и пусть. Красска ведь думает, что я шучу, или еще что злодейское задумала, но вынуждена подчиняться приказу своей госпожи. Судя по тому, как она на меня смотрит, то думает, что я и вправду могу навредить ребенку. Больная она что ли?

Пира сама обнажила поврежденную поясницу малышки. Тут и не вооруженным взглядом было видно, что кости срослись неправильно. Бедняжка. За почти сутки я смогла накопить для нее света, оставив немного и себе. Сразу же положила ладони на маленькую поясницу и пустила свою силу в Орэю. Заметила, как вытянулось лицо Пире, когда она это увидела. Может, перестанет теперь на меня так зверски зыркать?

- На сегодня все, - сказала я, когда свет закончился. – Как я и говорила, сразу результата не ждите, но продолжайте делать массаж на ногах и разминать их. А потом будете рассказывать мне об улучшениях.

- Спасибо, - тихо сказала Орэя, когда Пира начала одевать ее.

- Пожалуйста, - я улыбнулась девочке. – Рада помочь тебе.

- А себе? – спросила девочка уже сидя в кресле.

Конечно она видела мое состояние.

- Себе я тоже помогаю, не переживай.

- Кто это сделал? – спросила она. – Те служанки?

- Госпожа, - перебила ее Пира. – Нам пора.

- Но...

- Все хорошо, госпожа, - встряла я. – Увидимся завтра.

Мамзель увезла хмурую Орэю, а я приступила к уборке.

Гувернантка правильно сделала, что перебила ее. Незачем девочке знать, что происходит. Она хоть и была госпожой, но против слова отца ничего сделать не могла. Ее вряд ли послушают, если она захочет защитить меня.

Посмотрела в себя. Свет разделился, как я и хотела, и теперь большая его часть будет накапливаться отдельно. Правда и на себя силы сейчас было мало, ну хоть так. Постепенно все заживет, вот только усталость меня задолбала. Надоело уже еле двигаться, постоянно зевая, и стараться держать глаза открытыми. Если бы не те суки.

На следующий день меня перевели в другое крыло замка, причем в подвалы, где было очень грязно. Тонны пыли и паутины. А я боюсь пауков! До ужаса просто. И не знаю какие они здесь. Вдруг размером с кошку и ядовитые? Ника сразу же убежала, я даже спросить ее не успела. К тому же в этих комнатухах не было света. В длинном коридоре местами висели светильники, а вот в четырех комнатах, где мне и предстоит убраться, света нет, и мне придется ставить

там подсвечник. Или подкамник, как он у них называется? Причем мне нужно было вычистить их полностью, до голых стен и полов.

В ближайшей комнате была свалена старая мебель, и в ней кто сейчас только мог не жить. Я, как только открыла дверь, то сразу же заметила, как что-то там промелькнуло. Крысы? Пауки? Еще кто-то? От дикого страха меня всю трясло, и я все не решалась войти внутрь. Что делать? Уж лучше бы меня отправили очки чистить, чем это. Не могу! Интересно, а как они меня накажут, если я откажусь убираться здесь? Может, убьют и мои мученья закончатся?

В комнате снова что-то зашуршало, и я резко захлопнула дверь. Мурашки ужаса противно щекотали шею, поднимая на ней волосы. Все. Вот и настал мой конец, потому что заставить себя войти туда я не могла. Меня накажут за невыполнение приказа. Я простояла наверно минут пять, пытаюсь унять дрожь в руках и ногах. Почувствовав себя чуть лучше, я пошла посмотреть, что там в других комнатах. Все то же самое, много хлама, пыли и паутины.

Зачем их вообще нужно убирать? Судя по их виду, об этом складе уже все благополучно забыли. Должно быть Сайя чудом вспомнила о них и решила, что такая работенка отлично подходит для рабыни. Мымра старая. Вот и убиралась бы здесь сама. Еще и дала мне на это неделю. Да я только все это время буду храбрости набираться. Может и пусть накажут?

Через полчаса я все же решилась. А что делать? Первым делом я вооружилась метлой с длинной деревянной ручкой и соорудила что-то похожее на мухобойку из подручных средств в хозкомнатке, что была неподалеку от подвала. Повязала на голову тряпку, чтобы на волосы пыль не падала, и так же завязала нос и рот. Ну что ж. В бой!

Открыла дверь и передо мной блеснули красным два маленьких глаза, от попавшего на них света, что я держала в одной руке. Я завизжала и быстро отступила к противоположной стене, оставив дверь открытой. Монстр тоже меня испугался и быстро спрятался в обломках. Кто там? Он съест меня? Покусает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.